

Вспоминает священник Александр ХАУКЕ-ЛИГОВСКОЙ¹

При Хрущеве Вильнюс был уникальным городом, здесь только на полмиллиона жителей было шесть действующих костелов, — это свидетельствовало, можно сказать, о «высокой концентрации верующих». Познакомился я с вильнюскими сестрами около 1970 года. Обычно я останавливался на квартире сестер Филомены² и Ромуальды³, и каждое утро на троллейбусе ехал на другой конец города к сестре Терезе⁴ и матери Антонине⁵. На их квартире я проводил тайные богослужения, которые посещали многие их знакомые.

После многих лет тяжелых испытаний сестры обрели, наконец, спокойную и духовно насыщенную жизнь. В Вильнюсе жизнь сестер была сложной, они не знали ни литовского, ни польского языка, поэтому прихожане костела относились к ним, как к пришлым. Иногда даже слишком старательные старушки говорили ксендзу, чтобы он не допускал их до причастия, так как они, дескать, говорят по-русски. Этим старушкам совершенно было невозможно представить, как эти русские женщины могут быть католичками.

Источником существования сестер были только их маленькие пенсии, но здоровье сестры Ромуальды, не имевшей лагерного прошлого, позволяло ей работать, это давало возможность во многом помогать сестрам. Ромуальда была значительно моложе всех, и, хотя ей было лет 40-45, но отношение сестер к ней всегда было как к молодой монахине. Хозяйство общины вела сестра Тереза Кугель, обращенная еврейка, с энергией избранного народа, темпераментно и горячо верующая. Сестра Филомена, красивая женщина, резкая и требовательная к себе и другим, интересный и часто ортодоксально мыслящий собеседник, была истинным стражем правил монашеской общины.

Мать Антонина, пожилая, болезненная, много страдавшая, но, несмотря на это открытая, спокойная и настолько доброжелательная, что каждый человек в общении с ней обретал силы и душевное равновесие. Хотя мать Антонина уже не выходила из дома и могла передвигаться по комнате, лишь опираясь на мебель и палку, она давала уроки английского и французского языка. К ней приходили дети и молодежь, и эти занятия стали для нее возможностью для осторожной и деликатной евангелизации приходящих. Другим направлением миссионерской деятельности матери Антонины была обширная переписка с очень широким кругом лиц; практически ежедневно она получала лично ей адресованные письма; отвечать на письма ей помогали не менее двадцати объединившихся вокруг нее благочестивых прихожанок, — таким образом закладывалась основа для Третьего доминиканского ордена в Вильнюсе.

* * *

Благодаря сестрам я познакомился в Вильнюсе с сестрой Екатериной — Норой Николаевной Рубашовой, живущей в Москве, и с джазовым

¹ Текст воспоминаний расшифрован и переведен с польского Ольгой Салнит.

² Эйсмонт Софья (Филомена) Владиславовна. Справка на нее и нижеследующих приведена в конце статьи, в "Алфавите упоминаемых лиц".

³ Сеген Ромуальда (Магдалина).

⁴ Кугель Минна (Тереза) Рахмиэловна.

⁵ Кузнецова Валентина (Антонина) Васильевна.

музыкантом Иосифом Давыдовичем Фридманом из Петербурга, который позже вступил в Третий доминиканский орден. Когда я его принимал в орден, то при этом присутствовал провинциал ордена Михаил Мрачковский, очень интересовавшийся положением католиков в Союзе. Как западный человек, он свое краткое пребывание в Вильнюсе стремился провести очень конспиративно. Приехав в один день, он на следующий же день провел обряд посвящения и сразу же выехал назад. То, что должно было быть тайным, вызвало у местных властей большой интерес, — что мог делать здесь иностранец в течение 24 часов? Начались поиски и расспросы, — зачем он приезжал в Вильнюс? Так что западный образ мышления и конспирации не всегда оправдывает себя в отношениях с советской властью. Слава Богу, все обошлось без последствий и для сестер, и брата Христофора Фридмана, в настоящее время священника, ведущего пастырскую деятельность в Петербурге, в том числе и в хосписе.

Сестра Екатерина Рубашова была очень активной, но, отдавая себе отчет, что в Вильнюсе для нее, как представительницы восточного обряда и русскоязычной, возможности миссионерской деятельности в польско-литовской среде западных католиков будут сильно ограничены, она не стала переезжать к сестрам после смерти бывшей матери Стефании⁶, с которой жила вместе в Москве. Я часто навещал сестру Нору Николаевну. Сестра Екатерина работала в Ленинской библиотеке в спецфонде и, владея немецким, английским, французским и итальянским языками, каталогизировала религиозные издания на иностранных языках. Таким образом она, имея возможность брать книги домой и углубленно изучать их для работы над аннотациями, хотя и с опозданием прошла полный курс католической теологии.

Она была очень открытой, и после смерти сестры Стефании комната ее стала притягательным центром для молодежи. Круг ее знакомых был обширен — это было захватывающим. К ней с большим удовольствием приходили для разговоров и обсуждений многие: здесь я встречал протестантов и экзальтированных верующих; латышей из Риги, которые летом ездили по всей России с Библией в кармане, проповедуя Евангелие, а зимой работали истопниками, заходя по дороге к сестре Екатерине; там я познакомился с отцом Александром Менем, она его хорошо знала.

Сестра Екатерина была динамичной личностью, при ее возрасте и болезни сердца она была необычайно активна в своей евангелической деятельности. И это давало свои результаты как в новых обращениях, так и в более глубокой заинтересованности некоторых в изучении монашеской жизни и жизни Третьего ордена. Мои визиты стали основой для создания в Москве новициата для Третьего и Первого ордена. Женских призваний здесь практически не было, быть может, сестра Екатерина была слишком сурова по отношению к дамам, которые к ней обращались. Мужских же обращений, сформированных совместными усилиями сестры Екатерины и отца Христофора Фридмана, было несколько. Сестра Екатерина действовала в Москве, а он — в Петербурге, при этом главным формирующим фактором призваний была именно Нора Николаевна, являющаяся магистром новициата всего советского католического подполья, что было согласовано мною с руководством нашего ордена. Таким образом, возрождением здесь мужского доминиканского ордена мы во многом обязаны двум людям: сестре Екатерине Рубашовой и отцу Христофору Фридману.

⁶ Городец Вера (Стефания) Львовна.

* * *

При общении с сестрами в Вильнюсе и Москве меня больше всего поражала их доброжелательность и удивительное спокойствие после всего того, что им пришлось пережить в жизни. Казалось бы, их положение было совершенно безнадежным, сестры были глубоко убеждены, что их община обречена на смерть, что возможностей возрождения или продления ее существования практически нет. Насколько активно сестра Екатерина Рубашова действовала по возрождению Первого мужского ордена, настолько у нее не было никаких иллюзий по отношению к своей общине. Она даже считала вместе с сестрами, что так и должно быть, что это их жертва Господу. В определенном смысле они приняли решение погибнуть, и свою смерть они рассматривали как жертву за христианизацию России. И это была совершенно сознательная жертва.

По этому поводу между вильнюсскими сестрами и отцом Зигмунтом часто возникали яростные споры, он хотел возрождения их общины и горячо доказывал им необходимость этого. А сестры относились к этому очень скептически, причем, с присущими им культурой и тактом мать Антонина и сестра Филомена спокойно и твердо отвергали любые его предложения. Они объясняли, что в этом нет ни смысла, ни возможностей, а главное, что это противоречит их стремлению принести общину в жертву Господу. И при этом меня восхищала их твердость и сила духа, полное согласие с волей Божией.

В заключение я могу сказать, что Абрикосовская община принесла свою жертву, она существовала для того, чтобы эту жертву принести с самого начала своего существования, пронести через все тюрьмы и лагеря, вплоть до своей естественной смерти от старости, но до конца, до последнего момента провозглашающая и словом, и жизнью Евангелие и Иисуса Христа.

Алфавит упоминаемых лиц

ГОРОДЕЦ Вера (Стефания) Львовна, родилась в 1893 в Киеве. Получила высшее образование. Проживала в Москве, давала частные уроки. Перешла в католичество, позднее пострижена в монахини с именем Стефания. 10 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в деревню под Тобольском. 9 мая 1927 — освобождена с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселилась в Ромнах Полтавской, с 1928 — в Костроме, в 1930 — в Одессе, в 1932 — в Краснодаре, в 1933 — в Ставрополе, с 1934 — в Тамбове. В январе 1935 — арестована по групповому делу. 16-19 ноября 1935 — на судебном процессе оправдана и освобождена. Проживала в Малоярославце, во время войны — в оккупации, в сентябре 1942 — арестована, приговорена к 5 годам ссылки и отправлена в с. Ново-Шульбу Семипалатинской. В сентябре 1947 — освобождена, вернулась в Малоярославец, с лета 1948 — в Калуге. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу. 17 августа 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Воркутлаг, с 1954 — в инвалидном дом в Ухте. В 1956 — освобождена, выехала в Москву. 25 мая 1974 — скончалась в Москве.

КУГЕЛЬ Минна (Тереза) Рахмиэловна, родилась в 1912 в Московской губ. В 1929 — окончила школу в Ярославле, вернулась в Кострому. Позднее познакомилась с сестрами-доминиканками, в 1931 — приняла католичество, в 1932 — выехала в Краснодар, пострижена в монахини с именем Тереза. 6 октября 1933 — арестована по групповому делу. 19 февраля 1934 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Бамлаг. 16 ноября 1935 — освобождена из лагеря, поселилась в Брянске, с октября 1937 — в Малоярославце, во время войны — в оккупации. 21 августа 1942 — арестована. 31 октября приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Темлаг. 25 марта 1947 — освобождена из лагеря, вернулась в Малоярославец, с осени 1948 — в Калуге. 3 апреля 1949 — арестована за шпионаж в пользу Ватикана. 17 сентября 1949 — направлена на принудительное лечение в Казанскую спецбольницу. 15 октября 1952 — переведена в обычную психбольницу. С 1953 — после освобождения проживала в Вильнюсе, работала дворником на рынке, затем медсестрой в больнице. 2 декабря 1977 — скончалась в Вильнюсе.

КУЗНЕЦОВА Валентина (Антонина) Васильевна, родилась в 1897 в Санкт-Петербурге. Окончила гимназию. Проживала в Москве. Перешла в католичество; позднее пострижена в монахини с именем Антонина. 8 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Инкино Нарымского. 9 мая 1927 — освобождена из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Костроме, с 1930 — в Одессе, затем в Краснодаре, позднее в Ставрополе, с 1934 — в Тамбове. 1 февраля 1935 — арестована по групповому делу. 16-19 ноября 1935 — на судебном процессе оправдана и освобождена. Проживала в Малоярославце. В 1941 — арестована, приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Сиблаг. В 1945 — освобождена и вернулась в Малоярославец; с осени 1948 — в Калуге. 3 апреля 1949 — арестована по групповому делу за шпионаж в пользу Ватикана. 29 октября 1949 — приговорена к 15 годам ИТЛ и отправлена в Ангарлаг. 14 июня 1956 — освобождена из лагеря досрочно, поселилась у сестры в пос. Лесной Калининградской, с 1958 — в Вильнюсе в квартире сестер-доминиканок. 9 октября 1989 — скончалась в Вильнюсе.

РУБАШОВА Нора (Екатерина Сиенская) Николаевна, родилась в 1909 в Москве. В 1920-х — студентка МГУ. В апреле 1926 — приняла католичество, позднее пострижена в монахини с именем Екатерина Сиенская, участвовала в тайных богослужениях на квартирах. 15 февраля 1931 — арестована по групповому делу. 18 августа 1931 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Сиблаг. В 1936 — освобождена и выслана в Мичуринск, работала в ботаническом саду. Летом 1939 — освобождена и выехала в Малоярославец, вошла в общину сестер-доминиканок. В мае 1944 — выехала в с. Ново-Шульбу Семипалатинской для помощи сестре общины, работала в школе. С 1947 — вернулась в Малоярославец, с лета 1948 — в Калуге. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу. 29 октября 1949 — приговорена к 15 годам ИТЛ и отправлена в Воркутлаг, с 1954 — в Карлаге. В мае 1956 — освобождена, вернулась в Москву, работала в Исторической библиотеке, позднее на пенсии. 12 мая 1987 — скончалась.

ЭЙСМОНТ Софья (Филомена) Владиславовна, родилась в 1900 в Вильно. Проживала в Москве. Окончила гимназию, поступила в консерваторию. Летом 1923 —

перешла в восточный обряд и вступила в общину монахинь-доминиканок. 8 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Обдорск Нарымского, работала машинисткой в конторе. 9 мая 1927 — освобождена с запретом проживания на 3 года (-6). Проживала в Краснодаре, давала частные уроки музыки. 22 июля 1929 — пострижена в монахини с именем Филомена. Осенью 1930 — выехала в Одессу, затем — в Смоленск, с 1931 — в Москве, работала машинисткой в банке, с марта 1933 — в Рязани. 15 августа 1933 — арестована по групповому делу. 19 февраля 1934 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Бамлаг, со 2 февраля 1935 — в Ухтпечлаге, с 1938 — в Воркутлаге. 23 июня 1942 — освобождена с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Куйбышевской области, с 1943 — в Уральске, с марта 1947 — в Малоярославце, с апреля 1947 — в Калуге. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу. 17 августа 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Тайшетлаг; позднее — в Ангарлаг. 3 ноября 1954 — освобождена досрочно и выслана в Казахстан. 26 мая 1956 — освобождена досрочно, выехала в мест. Майшогала под Вильнюсом к сестрам-доминиканкам, позднее — в Вильнюсе. 25 февраля 1993 — скончалась в Вильнюсе.